

Журнал "Искатель"

№ 05,1967

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 05,1967 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 406 с.

ISBN 978-5-458-66597-1

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66597-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Тюменская тайга... Она, подобно старателью, пропускает сквозь сито своих испытаний и трудностей человеческие характеры, оставляя золотые россыпи душ героев — сильных, гордых, закаленных».

Л. Шерстенников, «Нефтяной король».

Юрий ФЕДОРОВ
ТАМ, ЗА ХОЛМОМ, —
ПОБЕДА

Рисунки П. ПАВЛИНОВА

ЮРИЙ ФЕДОРОВ

ТАМ, ЗА ХОЛМОМ, — ПОБЕДА

Повесть

В середине октября 1920 года в Дончека приняли телефонограмму: «Сегодня близ Азова бурей выбросило на мель судно «Атлант». На борту судна обнаружен труп матроса Александра Шевчука. Убит двумя выстрелами в грудь. О других членах команды ничего не известно...»

На этом разговор оборвался.

Телефонист крикнул:

— Алло! Алло!

Но трубка молчала. Телефонист до хрипоты кричал:

— Я слушаю!.. Слушаю!..

Ответа не было. Линия была старой, много раз чиненной, и телефонист, отчаявшись, бросил трубку. С треском выдрал из тетради лист, помусолил карандаш и записал сообщение из Азова. Затем поднялся единым махом, летя через две ступени, взбежал на третий этаж к дежурному. Дежурный, взглянув на криво и косо бегущие строчки, сказал:

— Хорошо, товарищ.

Через две минуты листок лежал на столе начальника Дончека Скорятина.

Скорятин был немолод. За плечами у него и ссылка, и каторга, и бои. Многие бои. В первые же дни освобождения Ростова от белоказаков его вызвали к командующему.

— Вас назначают начальником Дончека.

— Меня? — удивился Скорятин. — Боевого командира!

— Так нужно, — ответил командующий.

А через час Скорятин вышел из штаба и, закинув за плечо мешок с полученными дензнаками, пошагал с ординарцем подыскивать помещение под ЧК. В городе еще дымились от артобстрела дома. Булыжник мостовой был разворочен.

Скорятин долго бродил по городу, но, наконец, остановился у особняка бежавшего от наступающих частей Красной Армии сахарозаводчика. Дверь была закрыта. Скорятин дернул цепочку звонка. Где-то в глубине дома надтреснуто звякнул колокольчик, но к дверям никто не вышел. Скорятин еще раз подергал цепочку, затем достал наган и грохнул в окованные бронзовыми гвоздями двери рукояткой. Дверь тотчас приотворилась. Швей-

цар, выставив в щель бороду патриарха, зло сказал:

— Господа уехали. Не велено никого пускать.

— Господ больше нет, папаша, — возразил Скорятин и, легко отстранив его, пошел вверх по лестнице.

Пыльный хрусталь люстр тонко позванивал, когда он шагал по залам.

— Что это? — спросил Скорятин, показав в одной из комнат на пышную, под балдахинном, всю в точеных амурах, широченную кровать.

— Здесь опочивальня барыни, — пришепечивая, сказал швейцар, — это ее ложе.

— Так, — решительно заявил Скорятин. — Это вынести. Комнаты проветрить. Здесь будет помещаться революционная ЧК.

С тех пор прошло полгода.

В день получения телефонограммы, докладывая секретарю комитета партии обстановку в крае, Скорятин сообщил о случае с «Атлантом».

Секретарь Донкома, выслушав, сказал после недолгого молчания:

— Убежден, за этим случаем стоит что-то серьезное.

Дождь стучал по подоконнику, словно стая торопливых и прожорливых голубей.

— О ходе следствия сообщайте немедленно.

— Есть! — по-военному ответил Скорятин и начал собирать разложенные на столе документы в папку.

Время вихрилось событиями. На дорогах Донщины еще гремели выстрелы, и большие и малые «батьки» гуляли до станицам и бугракам, по-волчьи скаля зубы на молодую Советскую власть. Мослак, Фомин, Черный Ангел... Банды рыскали по степным шляхам...

Секретарь поднялся из-за стола.

На мостовой дождь пузырил лужи. На противоположной стороне улицы, у магазина, толпились женщины.

«За хлебом», — подумал секретарь и, отойдя от окна, сказал Скорятину:

— Так, держи меня в курсе дела.

Вернувшись в ЧК, Скорятин вызвал дежурного.

— В Азов пошлите следователя Романова.

На улице посерело. Смеркалось. Скорятин услышал, как крикнули в коридоре:

— Романова к дежурному!

Затем в гулкой тишине простучали шаги, и все смолкло.

«В ночь поедет, — подумал о следователе начальник Дончека. — Надо дать сопровождающего. Опасно».

Следователь Дончека Романов приехал на судно ранним утром, проскакав за ночь верст пятьдесят.

«Атлант» помнят на Дону немногие, но в свое время ходил он по всей реке, гулял по быстрине, а гудок его, низкий и хриплый, знали и в Ростове, и в Таганроге, и в Константиновке. Спустившись в его трюмы, по давним запахам можно было понять, что «Атлант» на своем веку служил долго и видел всякое. В трюмах стоял неистребимый запах знаменитого донского рыбца, бесчисленных солений, яблок и многого другого, что так обильно

и щедро дает людям богатая донская земля.

Романов поднялся на борт «Атланта» и прошел в машинное отделение, где лежал убитый. Металл палубы прозвенел под сапогами. Волна била в борт.

Романов был недавним сотрудником ЧК. О его прошлом говорила выцветшая буденовка и простреленная и пробитая во многих местах длиннополая шинель конника. Еще год назад ходил он в конном строю в атаку и хорошо знал, что такое бой и что такое пулевая рана.

«Да, — подумал он, склонившись над убитым матросом, — укатали тебя добре».

У матроса были рыжеватые волосы, смуглое, обожженное солнцем лицо, которое даже смерть не смогла испортить. Разглядывая это лицо, Романов неожиданно почувствовал симпатию к незнакомому человеку. Симпатию и жалость.

Широко раскинутые руки матроса были задубевшие, рабочие.

Через несколько минут следователь поднялся на палубу. Ветер подхватил полы его шинели. Романов оглянулся. У трапа, переки-

нутого прямо с берега, его ждали двое. Ничего им не сказав, он прошел в рулевую рубку.

Ожидавшие мерзли под непрерывно моросившим дождем, покуривали, зябко пряча головы в поднятые воротники. Ветер играл волной.

Романов был худой, высокий, губы на бледном лице давно недоедавшего человека плотно сжаты; и один из ожидавших, подумав было крикнуть, что, мол, холодно, товарищ, и надоело ждать, промолчал, только глубже спрятал голову в поднятый воротник. На Азове осень всегда холодна.

Романов оглядел дыбившиеся волны, глинистый берег. Прикинул: «Если команда ушла на шлюпке, по такой волне не больно-то выгребешь».

У горизонта хмурились тучи, горбились, обещали долгую непогоду.

Романов помедлил. «Так с чего начинать?» Это было его первое следствие.

На облезлом берегу топорщились неуютные кустики. Ветер посвистывал в запутанных тросах на мачте.

Следователь помедлил еще мгновение и прошел в каюту капитана. Дверь оказалась незапертой. Остановившись на пороге, Романов внимательно, предмет за предметом, осмотрел все и только тогда вошел в каюту.

Ничто не бросилось в глаза, ничто не задержало внимания. Но все же Романов отметил — обычная каюта, прокуренная, продыmlенная, почему-то отделана красным деревом, медными бляхами, обставлена мягкими диванами.

Под столом следователь нашел грудку пустых винных бутылок. Коньяк, виски. Вина была дорогие.

«Ну и что? — подумал он. — Капитан все это мог купить в Таганроге, на иностранных судах...»

В платяном шкафу висели тщательно отутюженный костюм капитана, пальто, стопкой лежали крахмальные рубашки.

«Не наш брат пролетарий, — подумал следователь, катая в пальцах мягкое, шелковистое сукно рукава форменной капитанской куртки, — богач...»